

Журнал зарегистрирован
Комитетом Российской Федерации
по печати

Свидетельство о регистрации
№ 015203

Главный редактор
Н.Д. Эриашвили,
канд. юрид. наук, д-р экон. наук
E.mail: nodari@unity-dana.ru

Шеф-редактор
Л.И. Булычева
E.mail: elena@unity-dana.ru

Дизайн и верстка
О.В. Бельнская

Корр. пункты редакции:
в Российской Федерации:
г. Белгород — А. Агабекян,
тел.: (0722) 33-62-05, 33-61-06;
в США: г. Нью-Йорк — С. Хаитов,
тел.: (101) (718) 739-22-06;
г. Тексаркана (шт. Техас) — К. Ховард,
тел.: (903) 667-38-02;
в Грузии: г. Тбилиси — Б. Галуашвили,
тел.: 1099599-42-12-07, 1099599-42-12-08;
в Швейцарии: г. Лугано — О. Резепкин,
тел.: +41 919-41-99-12, +41 793-41-57-60.

© "Закон и право"
Издательство "ЮНИТИ-ДАНА"

Генеральный директор
В.Н. Закаидзе

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов
- За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет
- Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются
- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала "ЗАКОН И ПРАВО" ссылка на журнал обязательна

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 10,0
Печать офсетная
Отпечатано в ЗАО «Московские учебники — СиДиПресс»
125252, Москва, ул. Зорге, 9А.
Тел. (495) 230-60-69

Заказ № 2 37

Цена свободная

Адрес редакции: 123298, Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1.
Тел./факс: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15, 8-499-740-68-30
Этот вид набора используется
при звонках из Москвы
и из других городов России

ЗАКОН И ПРАВО

04 • 2006

СОДЕРЖАНИЕ

Актуально

И.Иванюк, А.Корнеев, Ю.Герасимов — Сервитутное право
и инфраструктура страны 3

60-летию Юридической службы системы МВД России посвящается...

А.Авдейко — Закон «О милиции» выдержал испытание временем 7

Резонанс

Честь и доблесть 9

Адвокатура и общество

В.Буробин, В.Плетнев — Правовой режим адвокатской тайны. Понятие
правового режима адвокатской тайны и ее содержание 11

Дискуссионная трибуна

Н.Чертова — Конституционно-правовое регулирование экологических
прав граждан 17

В.Голубцов — О сочетании публичных и частных начал при определении
гражданско-правового статуса государства 22

В.Задорожный — Совершенствование механизма возмещения вреда
жертвам преступлений 27

В.Круглов — Принципы производства по делам об административных
правонарушениях 29

И.Матненко — Ценностно-смысловые приоритеты современного образования 32

В.Кравчук — Проблемы вины при доведении до самоубийства 38

А.Савостин — Методика административно-правового регулирования.
История, или перспективы развития 41

А.Павлухин — О целях наказания в российском уголовном праве 42

Экскурс в историю права

Е.Апольский — Гражданское право и процесс в диссертациях
университетов Российской империи 45

И.Аминов — Педагогические особенности судопроизводства
в пореформенной России. Вторая половина XIX в. — начало XX в. 47

Н.Брестовицкая — Свобода слова в законотворчестве Солона
и философской рефлексии 50

А.Светозаров — Важнейшие принципы государственного суверенитета
в законодательстве РСФСР. Июнь 1990 г. — ноябрь 1991 г. 55

Н.Тузov — Средняя Азия: религия и власть в первые годы
советской власти 58

Экономика, бизнес, право

И.Куламинина — О коммуникативной компетентности специалистов
в условиях глобализации экономики 62

В.Алексеев — Регистрация прав на недвижимость и новый аспект
проблемы правопреемства 65

Т.Кувалдина, С.Метелев — Нормативное регулирование бухгалтерского
учета 67

О.Старовойтова — Посягательства на налоговую тайну как разновидность
налоговых преступлений 71

Наши консультации

Ю.Фененко — О возмещении вреда, нанесенного законными действиями
государственных органов и органов местного самоуправления 10

О.Никульшина — Правотворчество международных региональных
организаций в сфере правовой помощи по гражданским и семейным делам 75

Изучаем зарубежный опыт

Т.Якушева — Произведения науки как объекты авторского права России
и ФРГ 76

О СОЧЕТАНИИ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ НАЧАЛ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВА

Проблемы разграничения публичного и частного правового регулирования в сфере общественных отношений являются объектом пристального внимания правоприменителей и ученых. Однако данная проблематика этим не исчерпывается. Не менее важным сегодня является вопрос о взаимодействии публичного и частного права при регулировании имущественных отношений. Исключительно актуальным при этом представляется установление оптимального соотношения публичного и частноправового регулирования.

Давая доктринальное определение и выявляя принципиальное различие между правом публичным и частным (гражданским), необходимо иметь в виду несколько принципиально важных положений.

Во-первых, определение и разграничение публичного и частного права ни в коем случае не должно приводить к их противопоставлению. Отрицание публичного права в угоду частному влечет за собой, хотя бы и в перспективе, отрицание и частного права, так как при этом отпадает охранительная функция государства, необходимая для возникновения и осуществления всякого права. Лишено смысла и отрицание частного права, поскольку доведение этой концепции до логического завершения приведет в отсутствии противовеса к абсолютному примату публично-правовых интересов.

Следует признать наиболее конструктивной теорию, выдвинутую Г. Спенсером и развитую впоследствии Г.Ф. Шершеневичем, в соответствии с которой главенствующей в вопросе существования и развития частного и публичного права является идея параллельного существования и развития государственного и индивидуального интереса, которая с юридической стороны выражается в разделении права на публичное и частное¹.

Очевидно, что «личное начало» в обществе не стоит противопоставлять общественным интересам. Частный интерес, как индивидуальный, так и коллективный, требует не только защиты со стороны

государства, но и обеспечения его социальной направленности. «Раздвигаются» его границы до горизонтов публичности в регионе, стране, мире. Важнее теперь находить баланс интересов граждан, групп, слоев, меньшинства и большинства. В сфере правового регулирования решение этой задачи достигается путем параллельного развития, взаимодействия публичного и частного права².

Представляется необходимым полностью согласиться с указанной точкой зрения. Очевидно, что разделение права на публичное и частное ни в коем случае не означает их противопоставления. Процедура разграничения права имеет своей целью уяснение духа и определение места указанных образований в правовой системе. Как писал Ю.С. Гамбаров: «Различие между тем и другим (публичным и частным правом. — *Прим. авт.*) не может быть иным, как условным и делаемым исключительно в учебных и практических целях, рассчитанных на то, чтобы достигнуть возможной обозримости огромного материала, представляемого совокупностью права и подчиненного в своем целом единой закономерности»³.

И действительно, как частное, так и публичное право, являются составными частями правовой системы государства. Система права согласно традиционному определению представляет собой «его внутреннее строение, которое выражается в единстве и согласованности действующих в государстве правовых норм и вместе с тем в разделении права на относительно самостоятельные части»⁴. Таким образом, частное и публичное право, являясь частями единого целого — системы права, с необходимостью развиваются по одинаковым законам развития системы права в целом.

Напомним, что, *во-первых*, на уровне норм права, а не отношений, проводить разграничение публичного и частного права практически невозможно, так как основываться оно может только на формальных критериях, которые не имеют внутреннего единства и могут произвольно изменяться государством.

Во-вторых, граница между публичным и частным правом на протяжении истории периодически меняется. На этот факт обращали внимание и дореволюционные цивилисты⁵. Так, в Древнее время еще только зарождавшаяся и поэтому слабая государственная власть не вмешивалась в некоторые отношения, например касающиеся мести, которые впоследствии стали составлять предмет уголовного (публичного) права. Были в истории примеры и обратных процессов, когда отношения, регулируемые публичным правом, со временем переключивались в сферу частного правового регулирования.

В-третьих, необходимо иметь в виду, что «даже в каждый данный момент эти границы не представляют резкой демаркационной линии»⁶. Данный признак базируется, несомненно, на идее параллельного развития и существования частного и публичного права, о которой мы говорили выше. Этот взгляд, базирующийся на идее параллельного развития частного и публичного права и заключающийся в признании взаимного проникновения и влияния их друг на друга, звучал и сегодня из уст ученых. «По мере развития конкуренции, — пишет В.В. Лазарев, — упрочения государства наблюдается «конвергенция» систем публичного и частного права»⁷.

Но почему этот вопрос стал возникать именно сегодня?

Обсуждать проблемы, связанные с наличием публичных элементов в гражданском праве, в советское время не было надобности, а порой и возможности. Тогдашние взгляды отличались отрицанием частного в угоду общественному и признанием закона как меры политической, что привело к постепенному исчезновению связанной с этим проблематики из юридической литературы. Далее, в начале перестройки, когда идеи частного права получили новое дыхание, «взмылся ввысь флаг частного права и сторонники его стали критически оценивать публичность в праве как проявление тоталитаристских тенденций и сугубо нормативистской и позитивистской трактовки права, демократизм правовой системы связывался только с частным правом»⁸. В этих условиях, когда господствовали идеи «чистого» частного права, как назвал их Ю.К. Толстой⁹, не было места и указанной дискуссии о взаимовлиянии и взаимопроникновении публичного и частного права; задачи цивилистов были иные: реанимировать саму идею частного права. Первая часть задачи, связанная с установлением дуализма правовой системы, была выполнена: гражданское право стало подлинно частным, на сцену вновь вышли давно забытые идеи частного права.

На следующем этапе практического применения и теоретического осмысления нового гражданского права стало очевидно, что недостаточно разбить систему права на частное и публичное, необходимо создать условия для их совместного существования, взаимодействия с целью нормального функционирования. А это невозможно, как стало очевидным в пос-

леднее время, в частности, без взаимовлияния, проникновения публичных элементов в гражданское право, и наоборот. Периодически со всей остротой стали возникать вопросы, решение которых находится в плоскости указанных проблем, что и вызвало определенный интерес к данной проблематике. Вопросы эти были подняты многими известными учеными и практиками, в частности, Ю.К. Толстым, В.Ф. Яковлевым, М.И. Брагинским, В.В. Витрянским, Л.Г. Ефимовой и др. Проблема соотношения и «синхронизации» публичного и частного права стала звучать не только в практическом аспекте, но и при решении многих краеугольных теоретических вопросов, таких, например, как принципы гражданского права.

В.Ф. Яковлев, говоря о принципах гражданского права, прямо упоминает о необходимости «разумного сочетания частных начал с публичными элементами»¹⁰, а О.Н. Садилов вообще предложил выделить в качестве одного из принципов гражданского права «сочетание индивидуальных и общественных (читай частных и публичных. — Прим. авт.) интересов»¹¹.

Указанные посылки, а также несомненная теоретическая важность и возросшая практическая актуальность требуют изучения влияния публично-правовых элементов на гражданское право, на регулирование отношений, входящих в предмет гражданского права. Необходимо заметить, что выявление и систематизация указанных публично-правовых вкраплений в гражданское право представляют значительную трудность.

Говоря о проблеме выявления и характеристике публично-правовых элементов в гражданском праве, необходимо сделать оговорку: в литературе под одним и тем же термином «отрасль права» обозначаются два близких, внешне похожих, но, тем не менее, разных явления. В одних случаях под отраслью имеется в виду сфера правового регулирования — любая совокупность правовых норм, выделенная по предмету регулирования, в других — реальный, объективно существующий элемент целостной системы права как единого структурированного образования. Ограниченный объем статьи не располагает к изложению полемики, возникшей по данному вопросу, она достаточно освещена в литературе, укажем лишь ту точку зрения, которая, как представляется, наиболее близка к истине.

Согласно концепции, выдвинутой С.С. Алексеевым и получившей в последнее время достаточно широкое распространение, система права включает фундаментальные отрасли права, к числу которых относится и право гражданское, являющиеся ядром правовой системы и отличающиеся определенной юридической чистотой, а также некие вторичные образования, или комплексные отрасли права, которые сочетают в себе частные и публичные элементы и существование которых связывают обычно с тем, что данные общности правовых норм «реально объективировались в правовой системе», а также с меропри-

иятиями по кодификации. Кроме того, отмечается, что на практике комплексные отрасли зачастую путают с инкорпорированными актами, которые являются качественно иными явлениями и «конструируются путем внешней систематизации и существуют только в плоскости законодательной или научной систематизации»¹².

Так, говоря о публичных элементах в частном праве, под этим нередко понимают не только наличие публичного элемента в базовой отрасли (понимание в узком смысле), но и наличие норм гражданского права в комплексных отраслях, в инкорпорированных образованиях, а то и параллельное регулирование какого-либо общественного отношения нормами нескольких отраслей наряду с частным (понимание в широком смысле).

В узком смысле под проявлением публичных элементов в частном праве следует понимать как присутствие в гражданском праве частноправовых по сути норм (непосредственно преследующих частный интерес), в которых опосредованно наличествует интерес публичный, так и немногочисленных норм, где публичный интерес проявляется непосредственно. И это дает основание утверждать, что в частном праве могут присутствовать и публичные нормы. К числу первых относятся, например, нормы о законных неустойках, где очевидно, что непосредственный интерес имеет частный характер — компенсацию получает конкретный субъект правоотношения. Но также и ясно, что в установлении таких норм опосредованно имеется интерес публичный: защита слабой стороны в правоотношении. Ко второй группе можно отнести нормы о государственной регистрации предпринимательства.

О публичных же элементах в частном праве обычно говорят в широком смысле, когда имеют в виду все вышеперечисленное многообразие сосуществования и взаимодействия публичного и частного права. Представляется, что задача установления четкого разграничения каждого из таких проявлений не является самоцелью. Определив общую методологию подхода к такому разграничению, полагаем, что в каждом конкретном случае можно будет определить исконную теоретическую природу определенных явлений.

Гораздо более важной представляется попытка определить причины, формы и конкретные проявления взаимодействия и взаимопроникновения публичных и частных элементов при регулировании отношений, традиционно входящих в предмет гражданского права, и сделать определенные выводы, имеющие куда более важную теоретическую и практическую ценность, чем определение чистоты понятий в каждом зафиксированном случае.

Наличие в гражданском праве таких публичных элементов не делает, на наш взгляд, эту базовую отрасль комплексной, как утверждают некоторые авторы, например В.Ф. Попондопуло¹³. Как совершенно верно отметил С.С. Алексеев, указанные отрасли «пер-

вичны, содержат исходный юридический материал, который затем так или иначе используется при формировании других отраслей... концентрируют генеральные юридические режимы»¹⁴, что, по определению, не позволяет им быть комплексными.

В связи с этим мы позволим себе не согласиться с мнением ряда цивилистов, названных ранее, о необходимости включения принципа сочетания публичного и частного начала в гражданском праве в число принципов частного права, исходных руководящих положений отрасли, поскольку наличие такого (публичного) принципа в частном праве как раз свидетельствовало бы о комплексности фундаментальной отрасли, что, по нашему мнению, неверно. В то же время мы всецело поддерживаем принцип «разумного сочетания частных начал с публичными» в рамках правовой системы России в целом.

Однако процессы проникновения публичных элементов в частноправовое регулирование, несомненно, объективно существуют и требуют соответствующего законодательного обоснования в частном праве. На наш взгляд, таким основанием можно признать принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, закрепленный в ГК РФ. По нашему мнению, наличие публично-правовых вкраплений в частном праве и является как раз случаем произвольного (основанного на законе) вмешательства государства в частные дела (сферу гражданско-правового регулирования). Этот процесс объективен и неизбежен в силу ряда причин, а именно:

1) наличия в числе субъектов гражданского права такого участника, как государство; с этим связано, наверное, большинство споров и вопросов как в теории, так и на практике;

2) специфики некоторых объектов гражданских прав, например, таких, как недвижимость и связанная с этим необходимость государственной регистрации недвижимости и сделок с ней;

3) необходимости учета публичным правом требований частного права, например, защиты слабой стороны, которая представлена сегодня в гражданском праве совсем не плохо. Достаточно вспомнить публичный договор, договор присоединения, другие нормы, направленные на защиту гражданина — потребителя, в частности, законные неустойки, большое количество императивных норм; специальную правоспособность и лицензирование банковской деятельности и т.д.;

4) опоры частного права на публичное в части защиты от нарушений;

5) перекрещивания сфер регулирования;

6) перемещения объектов из области публично-правового регулирования в область частного, и наоборот. Достаточно вспомнить законодательство о приватизации;

7) необходимости государственного контроля за определенными сферами деятельности, что проявляется в потребности регистрации предпринимательской деятельности, юридических лиц, лицензировании отдельных видов деятельности и т.д.;

8) необходимости заимствования норм и методов правового регулирования, которое неизбежно в целом ряде случаев, связанных, в частности, с тем, что: 1) существуют такие отношения, которые независимо от их природы урегулировать в актах разной отраслевой принадлежности практически невозможно; 2) есть большие сферы публично-правовых отношений, основой самого существования которых является гражданский оборот, гражданские права на имущество, гражданские сделки (например, таможенное и налоговое); 3) властные отношения остаются в сфере регулирования гражданским правом, когда дело касается возмещения вреда, причиненного актом власти¹⁵.

Достаточно показательна в указанной связи сфера регулирования гражданско-правовых отношений с участием государства.

Властная (публично-правовая) сущность государства дает о себе знать и в гражданском праве. Она выражается в особом характере государства как субъекта гражданского права, поскольку оно, будучи организацией, не признается, тем не менее, юридическим лицом. В этом специфика правового положения государства в российском гражданском праве, где классификация субъектов представляется как трехчленная: физические лица, юридические лица и особое лицо — государство. Подчеркивая особенность государства как субъекта частного права, его тем самым выводят из общего ряда субъектов.

Вместе с тем конструкция «особого лица» таит в себе и ряд проблем. Следуя этой трактовке, необходимо пояснить, в чем состоят особенности государства как субъекта гражданского права. Однако законодатель идет по иному пути, распространяя на государство действие норм, которые определяют участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов (п. 2 ст. 124 ГК РФ). Таким образом, как следует из анализа законодательства, «государство приравнено к юридическому лицу, но не названо таковым»¹⁶.

В связи с этим проблемы, связанные с определением гражданско-правового статуса государства и его особенностями как частноправового субъекта, широко обсуждаются в современной науке гражданского права. И это не случайно, так как в данном вопросе остается очень много неясного в теоретическом плане, и, кроме того, положения законодательства, регулирующие указанный вопрос, несомненно, нуждаются в развитии и комментариях.

Признавая государство субъектом гражданско-правовых отношений, его все же, безусловно, нельзя ставить в один ряд с другими субъектами гражданского права. Вспомним в связи с этим высказывание Г.Ф. Шершеневича: «государство и частное лицо могут быть только противопоставляемы, но не сопоставляемы друг с другом»¹⁷.

Совершенно очевидно, что при обращении к понятию «государство — субъект гражданского права» необходимы некоторые пояснения. Прежде всего,

отметим, что государство в цивилистической литературе совершенно правильно, на наш взгляд, именуют «особым» субъектом права в силу множества особенностей его статуса. В частности, отмечается, что государство само может формулировать правила гражданского оборота, а также содержание и пределы своей правоспособности; принимать административные акты, из которых возникают гражданско-правовые отношения, независимо от воли другой стороны; пользуется иммунитетом и т.д. Однако «особое положение государства как субъекта гражданского права определяется и проявляется не в его отношениях с другими субъектами — гражданами и юридическими лицами, а в природе его существования и образования»¹⁸.

Особенность государства в том, что оно — суверен, носитель политической власти и исходя из этого определяет правосубъектность не только граждан и юридических лиц, но и свою собственную как участника гражданского оборота. В то же время «особые качества правосубъектности государства, проистекающие из объединения в одной структуре и политической организации, облеченной властными прерогативами, и субъекта хозяйствования, не должны изменить природу регулируемых гражданским правом отношений, в которых участвует государство, превратить их в смешанные отношения с элементами власти-подчинения»¹⁹.

К числу вопросов, которые непременно затрагиваются, когда речь заходит о государстве как частноправовом субъекте, относится вопрос о гражданской правоспособности государства. Правоспособность, как известно из теории права, это способность лица быть носителем прав и обязанностей. Различают специальную и универсальную правоспособность. Универсальная правоспособность — это способность лица иметь любые, не запрещенные законом права и обязанности, а специальная — только те, которые прямо предусмотрены в законе. Мнения по вопросу о том, какой из них обладает государство, в литературе разделились. Некоторые ученые даже выделяют особый вид правосубъектности применительно к государству — «целевую правосубъектность государства»²⁰. Цели же деятельности и существования государства и иных публично-правовых образований как раз и определяют нормами публичного права, которые оказывают, таким образом, самое непосредственное влияние на те частноправовые отношения, в которых участвуют публичные субъекты.

Еще один важный вопрос заключается в том, признается ли государство единым субъектом. В дореволюционном законодательстве казна представляла собой один субъект, несмотря на то, что ее деятельность осуществлялась разными органами. В советский период государство рассматривалось как единый субъект гражданского права, а государственная собственность — как общенародное достояние, обуславливающее «единство фонда» государственной собственности (ст. 94 ГК РСФСР 1964 г.).

В настоящее время «концепция власти и собственности, положенная в основу действующей Конституции, исходит из существования наряду с РФ других государственных и муниципальных образований, являющихся самостоятельными участниками гражданского оборота». Таким образом, в соответствии с Конституцией РФ и гл. 5 ГК РФ рассматривать государство только как единый и неделимый субъект ни в публичном, ни в гражданском праве при данных обстоятельствах нельзя. Государство подразделяется на субъекты различных уровней: Российскую Федерацию, субъекты РФ, муниципальные образования (в строгом смысле слова государство в гражданском обороте олицетворяют только две первые группы субъектов).

Сложность состоит в том, что при участии государства в гражданских правоотношениях в качестве субъектов правоотношения выступают субъекты конституционного права. Подразумевается три вида субъектов: 1) государство — Российская Федерация, республики, входящие в состав РФ; 2) государственные образования — края, области, автономные округа, автономная область, города федерального значения; 3) муниципальные образования — местное самоуправление в поселениях, населенных пунктах и других территориях. Образования, входящие в состав первых двух групп, и олицетворяют государство как участника гражданско-правовых отношений.

Статус этих образований определяется нормами публичного права. В то же время это публично-правовое регулирование оказывает самое непосредственное влияние на частноправовые отношения, в которых участвует государство. Достаточно вспомнить о том факте, что состав и компетенция государственных органов, выступающих от имени государства в гражданском обороте, устанавливается нормами публичного права.

Российское законодательство исходит из плюралистической модели участия государства в гражданском обороте, когда его представляют несколько различных органов, причем порядок взаимодействия и даже некое подобие их иерархичности отсутствуют. Между тем многие правовые системы исходят из монистической модели участия государства в гражданском обороте, когда основным и главным участником государства в гражданском обороте становится казна (фиск).

Непосредственными участниками гражданского оборота согласно ст. 125 ГК РФ являются органы государственной власти. Государство действует через систему своих органов, наделенных общей и специальной компетенцией, объем и содержание которой фиксируются в актах, определяющих статус этих органов, т.е. нормами публичного права.

По существу, речь идет о действиях, совершаемых самим государством, и, следовательно, правовое значение их определяется тем, совершены ли они в пределах полномочий, предоставленных соответствующему органу государственной власти.

От имени Российской Федерации и субъектов РФ на уровне Федерации исходя из смысла ст. 125 ГК

могут выступать: Федеральное Собрание, Президент, Правительство, федеральные органы исполнительной власти; а на уровне республики — законодательное собрание или иной орган законодательной власти, президент, правительство, министерства и ведомства; на уровне края, области — законодательное собрание или дума, администрация, ее комитеты, департаменты, управления, как указывалось выше, исключительно в рамках их компетенции, которая определяется публично-правовыми установлениями.

Таким образом, необходимо признать, что одной из наиболее характерных и значимых областей права, в которых традиционно в наибольшей степени переплеталось публичное и частноправовое регулирование, является сфера гражданско-правовых отношений с участием государства.

В.Г. ГОЛУБЦОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
Пермский государственный университет

¹ См. об этом: Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Т. 1. Казань, 1901. С. 77.

² Тихомиров Ю.А. Публичное право: падения и взлеты // Государство и право. 1996. № 1. С. 3—4.

³ Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Т. 1. Часть общая. СПб., 1911. С. 79.

⁴ Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 1995. С. 295.

⁵ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 40.

⁶ Там же. С. 41.

⁷ Лазарев В.В. Становление российского частного права: проблемы и перспективы (межрегиональная конференция) // Правоведение. 1995. № 6. С. 115.

⁸ См.: Алексеев С.С. Теория права. М., 1994. С. 218; Тихомиров Ю.А. Указ. соч. С. 3.

⁹ См. об этом: Толстой Ю.К. Гражданское право и гражданское законодательство // Правоведение. 1998. № 2. С. 128—149.

¹⁰ Яковлев В.Ф. О некоторых вопросах применения части первой ГК РФ // Вестник Высшего Арбитражного Суда. 1995. № 5. С. 92—94.

¹¹ Садиков О.Н. Принципы нового гражданского законодательства СССР // Советское государство и право. 1991. № 10. С. 20—29.

¹² Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т. Т. 1. М., 1981. С. 247—261.

¹³ См.: Попондопуло В.Ф. О частном и публичном праве // Правоведение. 1994. № 5—6; Он же. Правовой режим предпринимательства. СПб., 1994.

¹⁴ Алексеев С.С. Общая теория права... С. 248.

¹⁵ См. об этом: Лазарев В.В. Указ. соч. С. 114—115; Маковский А.Л. Надо ли вносить изменения в Гражданский кодекс // Право и экономика. 1998. № 1. С. 27; Яковлев В.Ф. Гражданский кодекс и государство // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1997. № 6. С. 133—139.

¹⁶ Гражданское право / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. СПб., 1996. С. 154.

¹⁷ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 68.

¹⁸ Гражданское право: В 2-х т. / Под ред. Е.А. Суханова. М., 1994. С. 107.

¹⁹ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. М., 1995. С. 183.

²⁰ Гражданское право / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева... С. 155.